

Так наложница Ли приняла таблетку?

Пока Ши Цин не находил себе места от волнения, женщина сидела, откинувшись на спинку дивана, и глядела на маленькую пилюлю.

В своей курильнице наложница Ли сжигала благовония высшего качества, которые не только хорошо пахли, но и имели восстанавливающий эффект. Травы эти были привезены мадам Ли Эр с юга и стоили тысячи золотых, поэтому называть их просто дорогими было бы кощунственно. Но, так как Император Сюань Чэн предпочитал именно их запах, наложница жгла эти благовония круглый год, не останавливаясь и не задумываясь о цене.

Было уже поздно; наложница знала, что Император уже не придет, и поэтому была такой подавленной и мрачной.

В комнату вошел один из дворцовых слуг, и женщина решила воспользоваться возможностью, дабы узнать местонахождение Императора Сюань Чэна. Маленький евнух прошептал: «Император отправился во дворец Чу Сю [1]». Когда наложница Ли услышала это, то окончательно погрузилась в полное уныние.

Если так подумать, Император провел очень много ночей во Дворце Голубого Нефрита, и наложница Ли была слишком уж избалована. Она наговорила много гадостей об Императрице и Наследном принце. Тогда Император выслушал ее всерьез и, похоже, был склонен лишить Наследного принца его статуса.

Но наложница Ли не могла и представить себе, что Чен Сян, эта шлюха, действительно сможет очаровать Императора. Казалось, Государь внезапно изменил своему сердцу, выказав благосклонность наложнице Чен Сян всего через два дня, проведенных с ней!

Наложница Ли знала о возможностях новой гаремной наложницы. Ну, вот как она могла избежать беспокойства, когда дело доходило до внешности? Будь то свежий цвет лица или пара больших, красивых глаз, раскрывающих жизненную силу молодости - наложнице Ли было трудно конкурировать с нежными, похожими на цветы, девушками.

Думая об этом, Ли развернула носовой платок. Она снова взглянула на пилюлю Чжу Янь и почувствовала непреодолимое желание принять ее.

Мадам Ли Эр была очень проницательной, а ее поведение всегда было надежным; она не стала бы вредить Императорской наложнице. Что касается человека, который сделал эту таблетку, он не рискнул бы жизнью всей своей семьи, чтобы передать наложнице Императора небезопасное лекарство. Даже Императорский лекарь утверждал, что эта таблетка не ядовита...

После того, как эти мысли пришли ей в голову, наложница Ли наконец достигла своего предела. Она взяла таблетку в руку, ощутила её свежий аромат. Женщина подумала о том, что

Император в данный момент согревает нефрит [2], собрала волю в кулак и сунула таблетку в рот.

Как только таблетка попала в рот, то немедленно скользнула вниз по пищеводу. На самом деле, вкус этой пилюли был выше всяких похвал.

Наложница Ли некоторое время прождала, но не почувствовала ничего странного. Когда же она встала, то внезапно ощутила, будто бы все ее тело охвачено огнем. Это чувство зародилось где-то в глубине живота, распространившись по всему телу, и женщина начала сильно потеть от охватившего ее жара.

Ли стало плохо с сердцем, и она решила позвать слуг. Но, в этот момент, наложница случайно взглянула в зеркало и замерла от шока, глядя на себя расширившимися глазами.

Девушка в зеркале тоже стояла сбоку. Ее волосы стекали вниз, словно черный шелк, и пара больших, красивых глаз глядели из зеркала прямо на нее – мягкие и романтические. Кожа наложницы снова была гладкой и блестящей; она напоминала нежные лепестки цветов – даже музыка не смогла бы передать всей красоты...

Наложница Ли поспешно подошла к зеркалу, чтобы посмотреть поближе, и сердце ее бешено заколотилось от радости. Она на самом деле выглядела так же, как и в семнадцать; ее внешность вернулась к самому великолепному возрасту.

Неожиданно, но таблетка сработала. И мало, того что сработала, результаты были просто ошеломляющими!

Наложница Ли была поражена. Ее лицо было цветущим, словно пион. Глаза девушки забегали, и в разуме ее тут же сформировался план.

Она позвала своих служанок, чтобы те помогли ей вымыться – смыть пот, выступивший под влиянием лекарства. Затем Ли нанесла крем для лица и одела бледно-желтое кимоно, которое не надевала с юности. Как только наложница закончила, то осторожно покрутилась перед зеркалом. Ли была действительно очаровательна – это был тот размах красоты, который может подчинить или уничтожить целую страну.

Наложница Ли была вне себя от радости и шепнула несколько слов Юйсян, прежде чем откинуться на королевском диванчике, погладив служанку по голове.

Сначала Юйсян была совершенно ошеломлена изменениями во внешности наложницы. Она знала, что мадам Ли Эр принесла той какое-то лекарство, но не ожидала, что оно будет иметь такой, воистину чудесный, эффект.

Наложница Ли приказала Юйсян позвать Императора Сюань Чэна. Если бы это был обычный

день в прошлом, она не посмела бы и мечтать о том, чтобы беспокоить его, но, увидев новую себя, наложница перестала волноваться об этом. Ее сердце знало, что, как только Император придёт и увидит ее, Дворец Голубого Нефрита тут же сможет взглянуть на гарем свысока. Если ее дворец получит императорское благоволение, это, естественно, означает и многочисленные преимущества для всех тех, кто проживает внутри. Для того, чтобы получить эти преимущества, Юйсян пообещала сделать все возможное, и подкупила евнуха, дабы тот передал слова наложницы Ли Императору.

Император Сюань Чэн как раз готовился провести ночь со своей новой фавориткой, наложницей Чэн Сян. В это время он получил известие, о том, что наложница Ли больна, и не мог не нахмуриться.

Он знал об этих небольших уловках, которые наложницы использовали в борьбе за его благосклонность. Государь считал их отвратительными, но Император любил наложницу Ли на протяжении многих лет. Его чувства к ней все еще были сильны, поэтому, когда Сюань Чэн услышал взволнованные речи евнуха, то подумал, что слова о болезни наложницы могут оказаться правдой.

Наложница Чэн Сян хотела проводить больше времени с Императором, для того, чтобы получить императорское благоволение. Однако, в это же время, семидесятисемилетнему императору Сюань Чэну фактически напомнили о Втором принце - Жунсяне.

Жунсян - сын наложницы Ли, очень умный и рассудительный парень. Император гордился им и даже подумывал объявить его официальным наследником. Он не мог просто проигнорировать Императорскую наложницу, поэтому махнул рукой, встал и направился во Дворец Голубого Нефрита.

Как только Император явился во дворец наложницы, сопровождающие объявили о его прибытии, и он вошел напрямик в комнату Ли. Когда Сюань Чэн увидел её, откинувшуюся на диване, то застыл, как вкопанный

Наложница Ли была одета в желтое кимоно, которое идеально подходило к ее кремовому цвету лица. Вообще-то, она была среднего возраста, но гладкая, персиковая кожа была несравнима даже с кожей самой изысканной молодой леди королевства.

Императору Сюань Чэну всегда нравился внешний вид наложницы Ли, но, поскольку она постарела, оставив позади свою молодость, недавно он обнаружил, что его чувства к ней потускнели. Однако, когда Император посмотрел на нее сегодня, то внезапно почувствовал сильную любовь, которую когда-то испытывал к Ли. Его охладевшее сердце снова затрепетало.

Наложница Ли исподтишка следившая за выражением лица Императора, слабо улыбнулась и

сказала мягким тоном: «Ваше Величество...»

Император Сюань Чэн почувствовал, как его сердце растаяло, услышав ее голос, и быстро приблизился: «Не вставай, я пришел посмотреть, как ты...»

Наложница Ли взяла Императора за руки, потянула их к своей груди и нахмурилась: «Мое сердце так болит, что это просто невыносимо...»

Как мог император Сюань Чэн не понять такой очевидный намек? Он ошупал ее грудь несколько раз и был потрясен тем, как хороша она стала. Император сразу же почувствовал возбуждение. Наложница Ли тихо рассмеялась, и они отправились прямо в кровать.

Это был теплый весенний вечер во Дворце Голубого Нефрита. Но ночью тишину вдруг нарушил громкий звук. Это был звук падения на землю. Суэта началась вслед за резким криком наложницы Ли: «Сюда... Слуги!»

Юйсян, которая всё это время находилась за дверью, услышав крик, немедленно ворвалась внутрь. Едва она вошла, ее лицо тут же позеленело.

Боже мой, какой отвратительный запах! Воняло просто ужасно!

На следующий день Ши Цин проснулся очень рано. Он довольно спокойно посчитал дни; прошло два дня, и если они не поторопятся и не выполнят свою задачу, остальные семь дней пролетят, словно ветер.

Он беспокоился, что наложница Ли не стала принимать пилюлю. Именно в это время новости о наложнице достигли ушей Цинь Мо. Прошлой ночью во Дворце Голубого Нефрита горели огни и суетились люди.

Наложница Ли снова была у всех на устах. В молодые годы она была первой красавицей поколения среди женщин династии Дацин. Теперь же слава ее семьи была подпорчена. Даже у Императора закружилась голова и он потерял сознание; как запах, исходящий от наложницы, мог быть столь отвратительным?

Дворцовый евнух, который принес новости, говорил быстрым, взволнованным голосом. Ши Цин же чувствовал дискомфорт, пытаясь сдержать смех.

Он дождался, пока вокруг никого не будет, а потом громко рассмеялся, но тут же почувствовал себя дураком. Даже в этой ситуации Цинь Мо не улыбнулся, и Ши Цин больше не мог смеяться

при нем...

Так неловко... Хозяин с параличом лица [3] - это настоящая трагедия.

Ши Цин прочистил горло и спросил: «Что нам делать дальше? От наложницы Ли, безусловно, пахнет неприятно, и неудивительно, что она растерялась, но вряд ли старый Император отречется от престола за такой короткий период времени».

Цинь Мо посмотрел на него сверху вниз, а затем задал совершенно не связанный со словами Ши Цина вопрос: «Если мы закончим задачу досрочно, будут ли какие-то дополнительные бонусы?»

Услышав слова Цинь Мо, Ши Цин был застигнут врасплох. Он и правда не знал. Парень быстро пролистал руководство и нашел соответствующую информацию, о чем и сообщил Цинь Мо: «Да. Если вы выполните ограниченное по времени задание, за каждый лишний день, вам начислят по сотне дополнительных бонусных баллов».

- Хорошо.

Ши Цин быстро отреагировал на слова и спросил: «Удастся ли вам выполнить задание раньше срока?»

- Да.

- Сколько времени у вас уйдет? ... Как вы это сделаете? Пожалуйста, не рискуйте собой! Жизнь важнее всего, важнее материальных ценностей. Вы не сможете получить вознаграждение, если погибнете...

- Заткнись.

QAQ, то как этот безэмоциональный парень общается...

Наложница Ли чувствовала себя так, будто бы сходит с ума - она была на грани смерти от гнева. Женщина не ожидала, что таблетка будет иметь такой отвратительный побочный эффект. Вонь, подобная этой... Даже если бы она была самой красивой женщиной в мире, кто в своем уме осмелился бы подойти к ней?

Лолаясь от гнева, наложница Ли позвала мадам Ли Эр пред свои очи. Мадам тут же упала в

обморок из-за зловония и очнулась лишь через длительный период времени. Юйсян любезно протянула ей влажную ткань, и, когда Ли Эр прикрыла рот и нос, она едва, но все-таки смогла удержаться в сознании.

Как только она увидела наложницу Ли, то поняла, что произошло несчастье, и сразу же сказала: «Императорская наложница, не беспокойтесь. Производитель таблеток по-прежнему в моих руках. Я немедленно привезу его, он не посмеет отказать в помощи вам, тем более в таком-то деле... Этот запах и правда может кого-то убить!»

Хотя наложница Ли была настолько зла, что хотела разорвать мадам Ли Эр на куски, их разговор вернул ей надежду. У Императорского лекаря не было способа справиться с этим зловонием, но, скорее всего, он будет у мастера по изготовлению лекарств.

Через некоторое время привели производителя таблеток. Он был человеком средних лет, и, хотя ужасный запах пронзил его ноздри, он выдержал его, прижимая влажную тряпку к лицу. Мужчина сказал: «Императорская наложница, на самом деле эта таблетка – очень хорошая вещь».

Наложница Ли тут же разозлилась: «Хорошая? Если я велю отрубить тебе голову, тебе это понравится?»

Таблеточник просил пощады, отчаянно пытаясь объяснить: «Императорская наложница, вы целиком приняли таблетку Чжу Янь, поэтому теперь ваше тело в данный момент очищается от токсинов. Вы будете испускать этот неприятный запах, пока детоксикация не будет завершена. Тогда ваша внешность останется такой навсегда».

- Можете ли вы воспринимать мои слова всерьез? - задал мужчина последний вопрос усталым голосом.

Тут вдруг все люди в зале опустились на колени и закричали: «Да здравствует Император!».

Император Сюань Чэн махнул рукой, когда вошел, приказывая всем встать. Император выглядел не очень хорошо, так как он убрал влажную ткань от носа и рта. Сюань Чэн остановился, пристально глядя на мастера, а затем быстро задал тому несколько вопросов. Когда создатель таблеток увидел лицо Императора, он, естественно, взволновался.

- У вас, случайно, нет второй таблетки, подобной этой?

- Спешу сообщить Вашему Величеству, что ваш покорнейший слуга... первоначально сохранил одну таблетку для личного пользования.

- О?

Производитель таблеток немедленно вытащил коробку из-за пазухи, и, не возражая, отдал Императору. Сюань Чэн взял коробку с таблеткой, поднял ее к глазам, чтобы внимательно осмотреть, а затем обернулся, нахмурился и спросил наложницу Ли: «Это та же самая таблетка?»

Хотя вонь от наложницы Ли была невыносимой, она выглядела просто великолепно. Ее наполненные слезами глаза вызывали симпатию, и Император не мог не смотреть на нее. Но, к сожалению, если бы он стоял слишком близко к ней... То его бы рвало слишком часто для такого высокого статуса.

Наложница Ли посмотрела на коричневую таблетку, лежащую в коробке, и поняла, что она выглядит идентично той таблетке, которую она сама недавно приняла. Женщина взяла ее, понюхала и обнаружила, что та источала приятный, освежающий аромат. Наложница осторожно ответила: «Да, это та самая».

Когда она заговорила, запах, идущий от нее, стал еще более невыносим. Император Сюань Чэн отступил от наложницы ещё дальше и спросил производителя таблеток: «Можно ли как-нибудь избавиться от этого зловония?»

Мастер опустил на колени и почтительно ответил: «Да. Если она сможет выкупаться в источнике, исходящем из сердца земли, запах исчезнет за три часа».

- Из сердца Земли?

Производитель таблеток продолжал объяснять: «Ваше Величество, горячие источники. Благодаря постоянно обновляющейся горячей воде, вытекающей из сердца Земли, нежелательный запах быстро покинет тело Императорской наложницы».

Услышав объяснение, император Сюань Чэн внезапно понял: «Вы имеете в виду горячие источники во дворце Луофанг?»

Таблеточник поспешно кивнул.

Император Сюань Чэн глубоко задумался и, наконец, приказал: «Готовьтесь к отправлению во дворец Луофанг». Услышав его слова, наложница Ли не могла удержаться от счастливого возгласа; неужели это означало, что Император хотел, чтобы она искупалась в горячих источниках? Ведь если убрать отвратительный запах, прилипший к ней, то с ее бесподобной красотой, как кто-то может усомниться в том, что именно она, в итоге, получит милость Императора?

Первоначально наложница думала, что вся ее затея совершенно безнадежна. Она и не ожидала, что ей выпадет такой шанс!

Тут вперед вышел евнух и объявил: «Император, Императорская наложница, Его Величество Второй принц снаружи, просит о встрече с вами».

*1) Собственно, дворец, где находится весь гарем с простыми наложницами. Нложница Ли вроде бы младшая жена, причем любимая, и поэтому у нее собственный дворец.

*2) Хо-хо. Обычно нефрит греют в лечебных целях (для прогревания при простуде), но тут это может быть идиома, обозначающая подготовку к занятию секасом.

*3) Синдром Лань Ван Цзи

<http://bllate.org/book/5264/521845>